

Международная научная конференция
«Россия – Германия: история взаимоотношений;
общественные движения; вербальные и политические
средства преодоления конфликтов»
(Магнитогорск, 20 ноября 2016 г.)*

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОЗУНГИ В РУССКОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ. ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ТОЛЕРАНТНОСТИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2016), 5–12
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2016), 5–12
©Автор(ы) 2016

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ГЛАВНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЛОЗУНГА В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Л.П. Дядечко

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Киев,
erptonim@ukr.net

Аннотация. В статье описан переход из политической фразеологии в общенациональную самого распространенного политического лозунга *Proletarier aller Länder, vereinigt euch!* в его русском (*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*), украинском (*Пролетарі всіх країн, єднайтеся!*) и белорусском (*Пралетарыі ўсіх краін, яднайцеся!*) эквивалентах с

*Конференция проведена при поддержке РГНФ «Публицистический арсенал общественных движений в России и Германии. Вербальные средства преодоления конфликтов и достижения толерантности» (2015, Грант №15-24-06001а(м)).

Дядечко Людмила Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Института филологии Киевского национального университета им. Тараса Шевченко. E-mail: erptonim@ukr.net

марксовско-энгельсовским авторством (по некоторым данным, оно принадлежит К. Шапперу).

Изучение закрепления в речи данного оборота, во-первых, помогло уточнить в онтологическом плане различие между цитатой, которая, вопреки устоявшемуся мнению, может варьироваться благодаря разным версиям текста-источника, и крылатым выражением в узком смысле – эпитонимом, поэтому их основным дифференцирующим признаком является не постоянство / непостоянство лексико-грамматической структуры, а область функционирования и номинативная направленность (эпитоним используется в иных, нежели его прототип, контекстах и с иными целями – обычно номинативно-характеризующими). Во-вторых, в историко-стилистическом аспекте стало очевидным некоторое преувеличение, распространенное в науке, относительно отсутствия примеров языковой игры с анализируемым лозунгом, его негативной оценочности в публичной сфере в советское время: он встречается в речи отрицательных персонажей, даже в детском хрестоматийном произведении, в воспоминаниях, в сатирических текстах. Оценка лозунга, колеблющаяся в крайних пределах – от высокой до самой низкой, характеризуется расщепленностью. В-третьих, анализ в лингвокультурологическом аспекте трансформов призыва, возникших в результате семантических и субститутивных преобразований, демонстрирует вовлечение пролетарского лозунга в процесс новой идеологизации, и еще в большей степени – активный во всех трех восточнославянских языках процесс деидеологизации советизмов. Языковая игра с ним переходит в последние годы, фактически, в его карнавализацию в бахтинском духе.

Ключевые слова: политический лозунг, цитата, эпитоним, источник крылатого выражения, трансформация устойчивых оборотов, деидеологизация советизмов, карнавализация

Введение

Лозунгу, выдвинутому на конференции в июне 1847 г., когда произошло слияние «Союза справедливых» и «Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета», и вынесенному вначале в качестве подзаголовка вышедшего в сентябре того же года пробного номера журнала под редакцией К. Шаппера, а затем – концовки *Proletarier aller Länder, vereinigt euch!* опубликованного в 1848 г. в Лондоне на немецком языке «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса – программного документа, переведенного более чем на 100 языков и переиздававшегося сотни раз на разных континентах, – было суждено стать, пожалуй, самым распространенным. (Под марксовско-энгельсовским авторством он и вошел в обиход¹, хотя по некоторым данным² был сформулирован упомянутым немецким пролетарским революционером К. Шаппером.) С этим призывом, взятым в качестве девиза международного рабочего движения, была, фактически, перекроена политическая карта мира. В возникшем в результате осенних событий 1917-го года государстве русский (*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*), украинский (*Пролетарі всіх країн, єднайтеся!*), белорусский (*Пралетарыі ўсіх країн, яднайцеся!*) и другие эквиваленты этой фразы были запечатлены на гербах всех союзных и автономных республик СССР – на языках титульных наций, а также в шапках печатных органов, на банкнотах, на некоторых монетах, медалях, орденах, марках.

¹ Берков, Мокиенко, Шулежкова 2009, 259; Knowles 2001, 500; Lejeune 2001, 181.

² Sperber 2013.

Такой высокий, принятый в советское время статус оборота, наряду с другими высказываниями выразителей господствующей идеологии, по-видимому, и породил иллюзию их монументальной незыблемости в речевой практике того периода. А если исключения и были, то только в ограниченном сегменте коммуникации. Так, Н.П. Савицкий, полагая, что «в любой общественной ситуации “официальная” лексика, отражающая данную действительность в нейтральном или положительном ключе, имеет иронизирующее и отрицающее “зеркальное отражение”», отмечал, что «в эпоху тоталитаризма этот второй слой <...> выражений, передающих отрицательное отношение к обществу того времени, существовал в устной форме, а также в “самиздате” и “тамиздате”»³.

Проблема переосмысливания и видоизменения официальных максим, и в частности рассматриваемой, непосредственно связана с решением не только вопросов деидеологизации, но и в целом теории и практики функционирования в национальных языках авторских высказываний и других типов устойчивых словесных комплексов.

Как частотное, встречаемое повсеместно речеобразование, девиз является цитатой (с известным или анонимным автором) по определению, что на первый взгляд свидетельствует в пользу постоянства его формально-содержательных характеристик. На аутентичности цитаты настаивал А. Кошелев, говоря о другом немецком афоризме: «Всемирно известное выражение К. Маркса “Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его” <...> воистину “крылато”, но оно остается в таком виде цитатой, ибо в цитате <...> нельзя изменить ни одного слова, ее нельзя подвергнуть ни малейшей деформации, что повсеместно происходит с так называемыми “крылатыми словами”»⁴.

Под «крылатостью» в первом случае филолог подразумевал глобальную распространенность марксовского утверждения, во втором – разряд, выделяемый во фразеологии, дифференцируя, таким образом, крылатые выражения и цитаты по признаку возможности / невозможности каких-либо преобразований. Однако следует учитывать, что, во-первых, текст, из которого извлекается собственно цитата, может иметь варианты; во-вторых, достичь ее абсолютного единообразия, если она переводная, удается не всегда, особенно если переводчик избирает стратегию доместикации. Это подтверждает и бытование анализируемого призыва. Так, заключительная фраза «Манифеста» в английском издании 1888-го года, отредактированном Ф. Энгельсом, была обращена к рабочим, трудящимся (англ. *workers*)⁵. По мере расширения круга борцов с мировым капиталом первое слово на плакатах нередко заменялось на *трудящиеся / рабочие – трудящі / робітники – працоўныя / рабочыя*. В разные периоды лексический состав надписи на белорусском гербе менялся: *Пралетарыі ўсіх краін / краеў, злучайцеся / яднайцеся!* Ньюансы перевода немецкого высказывания на русский хорошо раскрывает эпизод, описанный З. Воскресенской в повести «Сердце матери» (1963–1965): [*Митя прочитал по-немецки и] вслух перевел: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!»*]. Владимир

³ Савицкий 1996, 155–156.

⁴ Кошелев 1969, 253.

⁵ О месте этого лозунга в публицистике первых десятилетий Сов. республики см. в: Шулежкова 2015, 90.

Ильич повернул голову к брату: «Нет, не “объединяйтесь”, а “соединяйтесь”». – «Смысл один и тот же», – возразил Митя. «“Объединить” – это собрать вместе, а “соединить” – значит слить воедино». Такие нюансы, впрочем, нивелировались в обиходе, что в итоге привело к узуальному варьированию глагольной части фразы.

Наконец, отношение противоборствующих сторон к лозунгу *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*, принадлежащему к тем формулам, «которые вообще являются наиболее типичными элементами всякой фразеологии, в особенности же – фразеологии политической»⁶, было разным: для одних он – боевое напутствие, руководство к действию (см. листовку социал-демократов «Ко всем петербургским рабочим» от 8 января 1905-го года⁷), для других – средоточие угрозы, повод для негодования, презрения и под. То же наблюдаем в непосредственно не связанных с политической деятельностью текстах, содержащих рефлексивы⁸; сравн., с одной стороны: *В е л и к и й призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» заставлял биться воедино сердца миллионов рабочих* (М. Шагинян. Как я писала «Месс-менд», 1926); *...п о в и н н и б у т и для кожного робітника с в я т и м и с і слова: Робітники з усіх країн, єднайтесь!* (Л. Українка. Додаток від впорядника... (1899–1900), – а с другой: *Уезжаю и п р о к л и н а ю любезное отечество со всеми его социал-демократиями, фракциями, революциями, стачками, маевками и пролетариями всех стран соединяйтесь!* (В. Катаев. Хуторок в степи, 1956. *Разрядка везде – Л. Д.*).

В 20-е годы прошлого века лозунг использовался довольно часто в шуточных и подобных контекстах, например, в ироническом модернистско-авангардистском произведении: *В развалинах Акведука заседает коллегия поэтов. Фанний встал в позу риторическую, проткнул рукой пустое небо, пошарил там, нашел плакат: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!»* (К. Вагинов. Звезда Вифлеема, 1922). В этот период он встречается с негативной оценкой даже в научном тексте (1923), где автор характеризует определенный этап употребления оборота в политическом дискурсе: *...такой и з б и т ы й в сущности лозунг, как «пролетарии всех стран, соединяйтесь!», в эпоху Керенского и в первый период Октябрьской революции зазвучал совсем по-новому, сочно, напористо, убедительно*⁹.

Приведенные примеры показывают, что дифференциация цитат и крылатых выражений связана не столько с аутентичностью первых (цитаты могут варьироваться по указанным выше причинам и подвергаться семантической трансформации, коннотативно расщепляясь в речи идеологических противников), сколько с характером воспроизведения обоих типов образований. Исследуемый лозунг остается цитатой, пока не покидает своего изначального политического пространства. В этом качестве он, фактически, и был впервые зафиксирован во всех восточнославянских языках авторами словарей, выполненных в жанре крылатых слов и выражений¹⁰.

Выступая не руководством к действию, а своеобразным знаком единства ми-

⁶ Винокур 2006, 113.

⁷ Ушаков 1975, 161.

⁸ Вепрева 2005.

⁹ Винокур 2006, 113.

¹⁰ Займовский 1930, 300; Коваль, Коптілов 1964, 391; Иванова 2006, 80.

рового пролетариата, революционных событий, лозунг отрывается от первоначального контекста, превращаясь в эпитоним – крылатое выражение в узком смысле, становясь частью общенациональной фразеологии. Симптоматичен в этом отношении пример из катаевского произведения, демонстрирующий эту диалектику.

Пример из детской хрестоматийной повести показателен и как свидетельство более широкой, чем это предполагают ученые, области применения «зеркальных отражений» советизмов, хотя, безусловно, многие тексты, в том числе с переделками пролетарского лозунга, не увидели свет по идеологическим причинам, в особенности после того, как девиз международного рабочего движения стал атрибутом советского государства. Ср.: фраза *Bird-watchers of the world unite!* из романа Комптона Маккензи, по словам С. Шерри, «после вмешательства редактора «Иностранной литературы» была передана как «Сомкните ряды, птицеловы мира!», что устраняло ее сходство с растиражированным лозунгом»¹¹.

Как всякое крылатое выражение, лозунг подвергался трансформации в речи, сохраняя при этом высокую или приобретая нейтральную окраску: [*На могиле Александра Грина*], где раньше лежал простой серый камень, на котором кто-то выцарапал: «**Романтики всех стран, соединяйтесь!**», нынче установлен памятник (Н. Самвелян. Билет в страну Гринландию, 1975). Шутливые или несущие негативную оценку трансформы продолжали вкладываться в уста отрицательных персонажей, воспроизводиться в ранее опубликованных произведениях, в воспоминаниях, ср.: *Хотя В. Л. Дуров не одобрял футуристов, он сам был эксцентриком, и спектакль, которым он открыл свой театр для детей, назывался: «Защиты всех стран, соединяйтесь!»*. Я хорошо помню его содержание. Вначале заяц приподымал деревянный переплет большой книги, на котором значилось «Капитал»... (И. Эренбург. Люди, годы, жизнь, 1960–1965).

Полный спектр стилистической окрашенности трансформов рассматриваемого призыва представлен уже в перестроечное время. Сейчас его переделок в восточнославянских языках так много, что, по всей вероятности, отыщутся все возможные для данной структуры разновидности преобразований устойчивых словесных комплексов, обобщенные А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко в исчерпывающем списке, отражающем фразеопотребление в русском языке, но носящем универсальный характер¹².

Для эпитонима с прототипом-партийным лозунгом представляется более интересным лингвокультурологический аспект трансформаций, показывающий динамику общественного сознания в ее связи с изменениями в лексике и фразеологии восточнославянских языков, тем более что именно входящий в состав призыва политический концепт чаще всего оказывается под прицелом говорящих, подвергаясь замене или – реже – переосмыслению.

Семантическая модификация политического термина приводит к его деидеологизации – утрате им идеологических добавок и приращений¹³: «**Пролетарии всех стран, соединяйтесь!**» в истреблении обезьян! (А. Волков. Год гориллы, 2010); *Диктант – Пролетарі всіх країн, єднайтеся!* (шкільний гумор).

¹¹ Венявкин 2012.

¹² Мелерович, Мокиенко 2001, 17–32.

¹³ Купина 2000.

Результатом его субституции может быть как деидеологизация фразы, так и ее новая идеологизация, когда замещающее слово обозначает политический класс, партийцев, представленная в СМИ, однако, на порядок реже: *Глобалізація формується під іншими гаслами: найбагатші капіталісти всіх країн, єднайтеся!* (Галичина, 14.02.2016), *Зяленія ўсіх країн, яднайцеся!* (radiopark.narod.ru, 17.10.2015). Деидеологизированный призыв к объединению обращен к представителям иных социальных групп, причем весьма многочисленных. Они выделяются в зависимости от пола и сексуальной ориентации: *Женщины всего мира, объединяйтесь!* (Газета, 2000, архив), *Андрогини всіх країн, єднайтеся!* (В контакте, 03.03.2016), *Гэтэрасэксуалы ўсіх країн, яднайцеся!* (Компьютерные вести, 20.07.2003); возраста: *Пожилые люди всех стран – объединяйтесь!* (3vozrast.ru, архив); дохода: *Миллиардеры всех стран – соединяйтесь!* (Российская газета, 15.03.2016), *Голодранці усіх країн, єднайтеся!* (Форум Краматорска, 20.05.2010); национальности: *Беларусы ўсіх країн, яднайцеся!* (by-trash.livejournal, 26.06.2012), *Зелянейшыя ўсіх країн – яднайцеся!* (об ирландцах – susvet.info, архив); места жительства: *Одесити всіх країн, єднайтеся!* (odessahistory.org.ua); профессии, рода занятий, увлечений: *Письменнікі ўсіх країн, яднайцеся!* (Літаратура і мастацтва, 10.02.2012), *Филателисты (мотоциклисты, кролиководы, театроведы) всех стран – объединяйтесь!* (Известия, 19.08.1991); имени, фамилии: *Ротшильды всех стран, объединяйтесь!* (Эксперт, 2012, № 15), *Барысавічы ўсіх країн, яднайцеся!* (Браслаўская звязда, 17.06.2014); внешнего вида, особенностей поведения, психики и т. д. и т. д.

Замена первого слова лозунга на неодушевленное существительное, лишая выражение идеологической коннотации, обычно придает ему шуточный оттенок: *В Петербурге показали уникальные дамские сумочки. Название <...> звучит почти как у Карла Маркса – «Сумочки всех стран, соединяйтесь!»* (Российская газета, 11.03.2016).

Заключение

Итак, в восточнославянских языках главный коммунистический лозунг прошел несколько стадий, вначале закрепившись в составе только политической фразеологии как идеологема, а затем и в общенациональной – в качестве эпитонима с расщепленной оценочностью и разнообразной стилистической окраской своих трансформов, свидетельствующих о деидеологизации и, более того, о карнавализации (в бахтинском духе) фразы-клише.

ЛИТЕРАТУРА

- Берков, В.П., Мокиенко, В.М., Шулежкова, С.Г. 2009: *Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка*: в 2 т. Т. 2. Магнитогорск–Greifswald.
- Венявкин, И. 2012: Международная конференция «Союз: языковые режимы при социализме» (Принстон, 20–22 мая 2011 г.). *Новое литературное обозрение* 113. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/113/ve50.html>
- Вепова, И.Т. 2005: *Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху*. М.
- Винокур, Г.О. 2006: Один из вопросов языковой политики (о революционной фразеологии). В кн.: Г.О. Винокур (ред.), *Культура речи*. М., 106–126.

- Иванова, С.Ф. (ред.) 2006: Крылатые выразы ў беларускай мове: Тлумачальны слоўнік. Ч. 2: *З рускамоўных літаратурных і фальклорных крыніц XII–XX стст.* Магілёў.
- Коваль, А.П., Коптілов, В.В. 1964: *1000 крылатих виразів української літературної мови.* Київ.
- Кошелев, А. 1969: О так называемых «крылатых словах» в современном русском литературном языке и их источниках. *Годишник на Софийский университет. Факултет по славянски филологии* 62, 245–291.
- Купина, Н.А. 2000: Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем. *Русский язык сегодня* 1, 182–189.
- Мелерович, А.М., Мокиенко, В.М. 2001: *Фразеологизмы в русской речи. Словарь: ок. 1000 ед.* М.
- Савицкий, Н. 1996: Позитивное и негативное отражение общества в языке. В сб.: Ю.Н. Караулов, М.В. Ляпон (ред.), *Словарь. Грамматика. Текст.* М., 155–159.
- Ушаков, А.В. (ред.) 1975: *Революция 1905–1907 годов: документы и материалы.* М.
- Шулежкова, С.Г. 2015: К истории формирования российского публицистического арсенала начала XXI столетия. В кн.: *Публицистический арсенал общественных движений России и Германии. Вербальные средства преодоления конфликтов и достижения толерантности.* Магнитогорск–Greifswald, 64–95.
- Knowles, E. (ed.) 2001: *The Oxford Dictionary of Quotations.* Oxford.
- Lejeune, A. (ed.) 2001: *The Concise Dictionary of Foreign Quotations.* Chicago–London.
- Sperber, J. 2013: *Karl Marx: A Nineteenth-Century Life.* New York–London.

REFERENCES

- Berkov, V.P., Mokienko, V.M., Shulezhkova, S.G. 2009: *Bol'shoj slovar' krylatyh slov i vyrazhenij russkogo jazyka: v 2 t. T. 2.* Magnitogorsk–Greifswald.
- Ivanova, S.V. (ред.) 2006: Krylatyja vyrazy ў belaruskaj mове: Tlumachal'ny sloŭnik. Ch. 2: *Z ruskamoŭnyh litaraturnyh i fal'klornyh krynic XII–XX stst.* Magileŭ.
- Knowles, E. (ed.) 2001: *The Oxford Dictionary of Quotations.* Oxford.
- Koshelev, A. 1969: О так называемых «крылатых словах» в современном русском литературном языке и их источниках. *Godishnik na Sofijskiy universitet. Fakultet po slavjanski filologii* 62, 245–291.
- Koval', A.P., Koptilov, V.V. 1964: *1000 krilatih viraziv ukrains'koy literaturnoy movi.* Kiev.
- Kupina, N.A. 2000: Jazykovoje stroitel'stvo: ot sistemy ideologem k sisteme kul'turem. *Russkij jazyk segodnja* 1, 182–189.
- Lejeune, A. (ed.) 2001: *The Concise Dictionary of Foreign Quotations.* Chicago–London.
- Melerovich, A.M., Mokienko, V.M. 2001: *Frazeologizmy v russkoj rechi. Slovar': ok. 1000 ed.* Moscow.
- Savickij, N. 1996: Pozitivnoe i negativnoe otrazhenie obshhestva v jazyke. In: Ju.N. Karaulov, M.V. Ljapon (red.), *Slovar'. Grammatika. Tekst.* Moscow, 155–159.
- Shulezhkova, S.G. 2015: K istorii formirovanija rossijskogo publicisticheskogo arsenala nachala XXI stoletija. In: *Publicisticheskij arsenal obshhestvennyh dvizhenij Rossii i Germanii Verbal'nye sredstva preodolenija konfliktov i dostizhenija tolerantnosti.* Magnitogorsk–Greifswald, 64–95.
- Sperber, J. 2013: *Karl Marx: A Nineteenth-Century Life.* New York–London.
- Ushakov, A.V. (red.) 1975: *Revoljucija 1905–1907 godov: dokumenty i materialy.* Moscow.
- Venjavkin, I. 2012: Mezhdunarodnaja konferencija «Socjaz: jazykovye rezhimy pri socializme» (Prinston, 20–22 maja 2011 g.). *Novoe literaturnoe obozrenie* 113, <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/113/ve50.html>
- Vepreva, I.T. 2005: *Jazykovaja refleksija v postsovetskiju jepohu.* Moscow.

Vinokur, G.O. 2006: *Odin iz voprosov jazykovej politiki (o revoljucionnoj frazeologii)*. In: G.O. Vinokur (red.), *Kul'tura rechi*. Moscow, 106–126.

THE PHRASEOLOGICAL FATE OF THE MAIN COMMUNIST SLOGAN IN EASTERN SLAVIC LANGUAGES

Ludmila P. Dydechko

Taras Shevchenko National University of Kiev, Ukraine,
eptonim@ukr.net

Abstract. The article explores the way the popular political slogan *Proletarier aller Lnder, vereinigt euch!* which origin is traced to the pamphlet by Karl Marx and Friedrich Engels (according to other sources, the slogan belongs to K. Schapper) in its Russian (*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*), Ukrainian (*Пролетарі всіх країн, єднайтеся!*) and Belorussian (*Пралетарыі ўсіх краін, яднайцеся!*) versions has become the part of common phraseology.

The study of anchoring in the speech of the turnover, first, helped to clarify the ontological perspective, the difference between the quote, which, contrary to popular belief, may vary due to different versions of the source text, and the popular expression in the narrow sense, i.e. the eponym; so their main differentiating feature is not the permanence / impermanence of lexicogrammatical structures, but the sphere the unit functions in and its nominative orientation (an eponym is used in the contexts other than its prototype and it has a nominative and characterizing orientation). Secondly, the statement that there are no cases of wordplay with the slogan and no negative connotation in its usage during the Soviet period proves to be an exaggeration: actually, it is found in the speech of negative characters, even in a children's textbook piece of memories, satirical texts. The connotation of the slogan varies from high to an extremely low one. Thirdly, the linguistic and cultural analysis of the phrase modifications that appeared as a result of semantic and substitutive modifications indicates that the communist slogan is involved in the process of new ideologization and, moreover, in an active de-ideologization process of sovietisms in the three Eastern Slavic languages. Recently, the wordplay with the slogan has become carnivalesque, according to Bakhtin's term.

Key words: political slogan, quotation, eponym, winged word source, set phrase modification, de-ideologization of sovietisms, carnivalesque
